

Максим Горький

Песня о слепых

Максим Горький
Песня о слепых

«Public Domain»

1901

Горький М.

Песня о слепых / М. Горький — «Public Domain», 1901

«Как-то раз летним вечером, бродя по окраинам города, по кривым, узким улицам, среди маленьких домиков, полусгнивших от старости, я заглянул в открытую дверь кабака и удивился, что в нём много людей, но сидят они тихо...».

Максим Горький

Песня о слепых

Как-то раз летним вечером, бродя по окраинам города, по кривым, узким улицам, среди маленьких домиков, полусгнивших от старости, я заглянул в открытую дверь кабака и удивился, что в нём много людей, но сидят они тихо.

Оглянул я кабак, – маленькую комнату с кривым полом и провисшим потолком, – в полутьме разглядел взлохмаченные головы, ситцевые рубахи без поясов, ноги босые и в опорках и увидел, что в углу около столика тесной кучкой сидят пять или шесть человек. Кто-то из них густым, хриплым голосом говорит:

– А то есть в моей стороне тополь-дерево, не такой, что у вас, а прямой, як свеча перед образом...

Я шагнул через порог, – человека два мельком взглянули на меня и молча отворотились в ту сторону, откуда раздавался голос. Старик-кабатчик, сидевший за стойкой, бесшумно встал навстречу мне; я негромко спросил у него бутылку пива...

– Всё иншее в моей стороне, всё милое... тилько бедность такая ж, як здесь...

– Она везде одинакова... – сказал кто-то другим голосом.

Сидя под окном у стола, я рассматривал людей и, через головы их, лицо того, кто говорил о тополях. Я тоже люблю тополя, – они так прямо и гордо поднимаются к небу.

О них говорила женщина. Она была немножко выпивши; её толстые губы улыбались блаженной и грустной улыбкой человека, вспомнившего хорошее. Большая, полная, она тяжело навалилась грудью на стол и, закрыв глаза, говорила, печально покачивая головой:

– Нигде не хорошо человеку, як на родине...

– Бедному – где хлеб, там и родина... – вновь сказал кто-то тонким голосом.

Человек, сидевший против женщины, налил рюмку водки и подвинул к ней...

– Выпей!

Человек этот был высокий, худой, в шапке чёрных волос на голове, в рваной рубахе с расстёгнутым воротом. Глаза у него были большие. Он беспокойно вращал ими во все стороны и всё поглаживал свою бороду, чёрную, густую, растрёпанную. Рядом с ним сидел коренастый рыжий парень с солдатскими усами, с ремнём на голове, – должно быть, пекарь. Третьим против женщины сидел знакомый мне жестянщик Ньюшка. Он был сильно пьян и дремал, глядя на женщину тупыми глазами, сквозь ресницы, тяжело опустившиеся на его мутные зрачки. Иногда он открывал рот, как засыпающая рыба, и бормотал:

– Х-хохлуша... пой! Ну... пой!

Остальные люди – человек шесть – как-то расплывались в полутьме и облаках табачного дыма. Все они сидели неподвижно, молча пили водку и пиво; лишь порой кто-нибудь из них бросал в воздух слово, и оно тихо, малой птичкой, перелетало из одного угла комнаты в другой.

– Пиндёшь на ярмарок – слипци поють! – рассказывала женщина. – Хорошо слушать их! Хорошо...

Против меня у другого окна за столом сидел человек, лицом похожий на дьякона. Длинные волосы падали ему на плечи и сутулую спину, клочковатая рыжая борода осыпала грудь широким веером. В массе волос лицо его казалось уродливо маленьким. На нём был надет чёрный сюртук, весь измятый, и крахмаленная рубаха, тоже смятая и вся в пятнах. Из-под бороды высывался конец развязавшегося галстуха. Его левый глаз затёк синеватой опухолью, а правым он неподвижно смотрел на женщину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.